

Пастюк М.В.
pastyuk@bsu.edu.ru

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, Белгород

DOI: 10.24153/2079-5912-2019-10-5-20-25

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Современная парадигма социального неравенства формировалась на протяжении последних десятилетий. В наши дни социальное неравенство являет собой форму дифференциации, в рамках которой происходит распределение индивидов и групп между разными степенями социальной иерархии. Социальное неравенство определяется прежде всего такими позициями как уровень доходов, образования, власти и т.д. Также, традиционные виды неравенства дополняются новыми, причиной чему являются глубокие социальные изменения, связанные с переходом к новому информационному обществу. Стоит отметить, что возникновение новых видов неравенства влечет за собой глубокие последствия, связанные прежде всего с изменением влияния отдельных ресурсов на формирование социальной структуры современного общества. Повышение доступности информации и упрощение процесса получения экспертного знания, в совокупности с излишней формализацией образовательного процесса, влекут за собой снижение значимости образования для определения социальных позиций индивида. Тенденции к усилению дигитализации на общемировом пространстве обуславливают необходимость активизации участия России в данных процессах. Дигитализация в России фактически привела к тому, что трудовые ресурсы по большей части оказались привязаны к цифровым технологиям в вопросах найма, снизился уровень образования и успеваемости среди категорий населения, которые не имеют возможности использовать цифровые технологии, усиливается межпоколенческий и культурный разрыв. В этой связи, особую значимость приобретает деятельность по преодолению социального неравенства, которое влечет за собой дигитализацию общества. В статье рассматривается влияние дигитализации на различные аспекты социального неравенства российского общества. Цель состоит в выявлении особенностей социальной дифференциации в условиях перехода к информационному обществу. Сформулировано понятие и основные следствия дигитализации. Рассмотрены факторы и виды цифрового неравенства. Определены факторы социальной дифференциации, обусловленные усилением цифрового неравенства российского общества.

Ключевые слова: дигитализация, социальное неравенство, цифровая информация.

В последние десятилетия футурологические оценки и прогнозы социальных трансформаций неизменно включали в себя предположения о изменении роли и значения информации в общественных процессах. Развитие новых технологий обуславливает наращивание существующей информации, увеличение ее доступности, формирование новых способов передачи и хранения данных [1, 2].

Преобразование роли и места информации в современном обществе, это процесс, который, по мнению ряда исследователей (А. Кинг, Т. Питерс, А. Тоффлер и др.), не имеет альтернативы. В качестве характерных признаков будущей цивилизации они отмечают обеспечение приоритета информации по отношению к другим видам ресурсов и факторам развития, возможность для каждого члена общества свободного доступа к информационным ресурсам всей цивилизации.

Сегодня под воздействием когнитивных технологий происходит оцифровка общества, например, уже сейчас проще купить цифровой продукт (чем его оригинал) через покупку прав доступа к контенту – фильмы, музыка, изображения и даже деньги. Они не осязаемы, но имеют такую же ценность, как и материальный товар [3, 4]. Такая оцифровка приносит с собой целый ряд проблем, которые являются объектом исследования общественных наук. Как пишет А. Саади, сегодня важно описать механизм перехода к новому обществу. Современные информационные технологии (компьютеры, датчики, программное обеспечение, устройства мобильной коммуникации, Интернет и т.д.) используются уже повсеместно и в самых различных сферах. [5].

Х. Арендт, анализируя высокие технологии, рассматривала их в качестве искусственной оболочки, которой человек окружает себя, как бабочка коконом [6]. Настоящее приводит к тому, что современный человек начинает определять себя через свои технические продолжения. Это связано с тем, что высокие технологии сориентированы на объединение всех цифровых продуктов в единую цепь, а результаты их применения интегрируются в среду обитания людей [7, 8].

Процесс «оцифровки» информации получил название «дигитализация». Данное понятие определяет перевод текстовой, графической, звуковой информации в цифровой формат, что создает ее беспрепятственную транспортировку по любому каналу электронной коммуникации. В сравнении с традиционными формами передачи данных она способствует формированию более совершенных условий для удовлетворения потребностей аудитории, что приводит к унификации и слиянию разных видов информации [9].

Однако было бы неправильно утверждать, что столь бурное развитие технологий повлекло за собой лишь повсе-

местный перевод имеющейся информации в цифровой формат. Так, по мнению А.А. Моисеевой, дигитализация это явление, которое имеет процессуальный характер. Технологический прогресс влечет за собой не только перенос информации в цифровой формат, но и преобразование коммуникаций, которое в современных условиях может осуществляться непрерывно и практически без привязки к какому-либо локальному пространству. Новые технические средства (Интернет, мобильная связь и др.) позволяют членам общества находиться в постоянной коммуникации, что является «первой ступенью дигитализации и, соответственно, предвестником глобальных модификаций социальных институтов и вектора развития общества в целом» [10].

Таким образом, дигитализация общества представляет собой перевод информации в цифровую форму, а также преобразование механизмов её передачи, получения и хранения, что влечет за собой изменение структуры и содержания современных социальных коммуникаций. Изменяется значение и роль информации, на место ограничения доступности знаний приходит переизбыток данных. Более того, возникают новые коммуникативные сети, зачастую существующие только виртуально и не имеющие реальных аналогов.

Нельзя не отметить, что углубление процессов глобализации обуславливалось в том числе и упрощением межкультурных и транснациональных коммуникаций, что стало возможным благодаря цифровизации способов передачи информации [11]. Можно сказать, что коммуникативная активность людей массово переносится в онлайн пространство, что в существенной мере сокращает возможности для коммуникации, а также обуславливает многоактное увеличение доступной информации. Возрастание объемов информации способствует ускорению обмена достижениями в науке, производстве, но в то же время порождает проблемы и противоречия, характерные для всего человечества. Быстрый рост объемов информации вызвал явление, хорошо известное как «информационный взрыв». Если ранее в ответ на появление нового большого количества информации достаточно было «дифференциации с одновременным увеличением числа научных работников, то ныне этот механизм, уже не «справляется» с информационным «взрывом» [12].

Увеличение объемов информации, её перенос в цифровой формат и преобразование социальных коммуникаций обеспечили дифференциацию условий как для получения и передачи информации, так и для участия в коммуникационном процессе [13, 14]. Доступность информации и цифровых технологий постепенно становятся новыми критериями для социальной дифференциации.

Следствием этого является изменение позиций индивидов в социальной иерархии, что обусловлено модификацией форм социального неравенства.

Можно сказать, что вследствие дигитализации общества формируются предпосылки для усиления социального неравенства, основанного на возможностях использования новых цифровых технологий. Одним из результатов перехода к цифровому обществу является изменение социально - экономической неоднородности труда [15]. На первый план выходят профессии, чье появление обусловлено развитием цифровой экономики – программисты, служащие IT-сектора, специалисты в области поисковой оптимизации. Более того, вслед за традиционными видами социального неравенства (различные возможности доступа к власти, уровень доходов, образования и т.д.) возникают новые факторы дифференциации общества. Возможности и способности к использованию цифровых технологий в собственных интересах и для удовлетворения личных потребностей оказывают все большее значение на определение места индивида в социальной иерархии. С одной стороны, индивиды с высоким уровнем овладения цифровых технологий являются более востребованными на рынке труда, в т.ч. и по ряду относительно престижных и высокооплачиваемых профессий, с другой стороны, использование современных информационно-коммуникационных технологий позволяет получить множественные преимущества в сравнении с использованием традиционных форм коммуникации. Речь здесь идет о скорости передачи данных, открытости и доступности огромных баз данных и баз знаний, возможности виртуальной коммуникации без прямого контакта с различными субъектами: от органов власти до отдельных индивидов. Все это становится доступно при должном овладении и использовании цифровых технологий. Таким образом, цифровое неравенство, являясь лишь частью социальной дифференциации, способствует расслоению общества на основе критериев доступности и овладения современными информационными технологиями.

В работе «Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России» доктор экономических наук Н.В. Бекетов рассматривает методы оценки цифрового неравенства. Автор говорит о том, что в мировой практике для оценки «цифрового разрыва» между группами людей в одной стране рассматриваются раса, пол, возраст, инвалидность, местонахождение (тип проживания) и доходы населения, а также выделяется 12 взаимосвязанных факторов, которые позволяют оценить уровень доступности и овладения современными информационными технологиями:

1. Физический доступ.

2. Актуальность.
3. Финансовая доступность.
4. Подготовленность.
5. Адекватность информационного наполнения (контента).
6. Интеграция.
7. Социокультурные факторы.
8. Доверие.
9. Нормативно-правовая база.
10. Местные экономические условия.
11. Макроэкономическая среда.
12. Политическая воля [16].

Кроме того, существует подход, позволяющий определить уровень цифрового неравенства на основе доступа к информации. При этом выделяется несколько видов доступа:

1. Физический доступ, т.е. наличие потенциальной возможности использовать инфраструктуру, программное обеспечение и оборудование.
2. Финансовый доступ. Экономические возможности пользователя регулярно оплачивать услуги Интернета.
3. Когнитивный доступ. Наличие у пользователя необходимых для работы в сети интеллектуальных способностей и образовательной подготовки. Данная характеристика определяется способностью пользователя осуществлять поиск и получение необходимой информации, обрабатывать и применить ее в рамках своей деятельности. Это означает умение не только воспринимать и обрабатывать информацию, но и распространять собственную информацию с использованием ИКТ.
4. Доступ к значимой информации. Если выход в Интернет есть, но пользователь не может найти полезную для него информацию, то будут обесценены три вышеуказанные характеристики.
5. Политический доступ. Возможность населения повлиять на политический процесс и процесс распределения общественных благ.

Помимо непосредственного доступа к цифровой информации и коммуникациям необходимо отметить значимость непосредственного владения технологиями работы с цифровыми данными. И речь здесь идет не только о цифровой или компьютерной грамотности. Существенное значение при работе с цифровой информацией имеют навыки поиска информации и её ранжирования. Увеличение объемов информации повлекло за собой, во-первых, рост препятствий для поиска требуемой информации, что обуславливает необходимость понимания алгоритма поиска данных и формирования поисковых запросов, во-вторых, увеличение объемов недостоверных данных, которые должны быть отделены от искомой информации.

И те, и другие факторы носят общий характер, и находят свое проявление в различных общественных системах. Вместе с тем, стоит отметить, что в основе проблемной ситуации исследования лежат реально сложившиеся противоречия российского общества. С одной стороны, дигитализация расширяет жизненные возможности россиян, с другой стороны, она ведет к появлению нового вида неравенства в обществе, которое ставит значительные экономические и социальные ограничения для слоев населения, в силу разных причин, не включенных в новые информационные практики.

Стоит отметить и неравный уровень использования информационно-коммуникационных технологий, вследствие чего образуются две полярные группы - «информационно богатые» и «информационно бедные». Дигитализация продолжает распространяться, что способствует глубоким изменениям в различных сферах жизнедеятельности общества и улучшает уровень жизни населения.

При этом важно отметить, что цифровое неравенство обуславливает также и возникновение новых факторов социального неравенства. Во-первых, речь идет об объективной доступности цифровой информации, ввиду, например, финансовых проблем или отсутствия доступа к сети Интернет, на каком-либо локальном пространстве. Стоит отметить, что в связи как с развитием сетевой инфраструктуры в России, так и с повышением уровня доступности устройств для выхода в Интернет, данный фактор постепенно теряет свою актуальность.

Во-вторых, особое значение имеет цифровая грамотность населения. Мало обеспечить людей необходимой современной техникой. На начальных и самых главных этапах важно приобретение навыков пользования информационно-коммуникационными технологиями. Нужно не просто иметь доступ к информации и информационно-коммуникационным технологиям, нужно уметь ими пользоваться.

В-третьих, важным фактором неравенства выступает степень доверия современным информационным технологиям в сравнении с традиционными формами коммуникации. Так, например, одной из причин отказа от использования цифровой информации является недоверие граждан к различным электронным платформам, которые, по их мнению, например, могут стать хорошим местом для мошенников. Причиной также может являться и сознательный отказ от использования новых, не привычных способов получения информации.

Таким образом, можно определить три основных группы факторов социального неравенства:

- факторы, связанные с доступностью цифровой информации;

- факторы, связанные с цифровой грамотностью населения;

- факторы, связанные с доверием к современным информационным технологиям в сравнении с традиционными формами коммуникации.

Тенденции к усилению дигитализации на общемировом пространстве обуславливают необходимость активизации участия России в данных процессах. Дигитализация в России фактически привела к тому, что трудовые ресурсы по большей части оказались привязаны к цифровым технологиям в вопросах найма, снизился уровень образования и успеваемости среди категорий населения, которые не имеют возможности использовать цифровые технологии, усиливается межпоколенческий и культурный разрыв. В этой связи, особую значимость приобретает деятельность по преодолению социального неравенства, которое влечет за собой дигитализацию общества.

Однако нельзя быть полностью уверенным в том, что формирование равного доступа к цифровой информации и привлечение населения к использованию информационно-коммуникационных технологий является единственным выходом из сложившейся ситуации. Необходимо осуществить поиск и оценку альтернатив дигитализации, способных сократить уровень социальной дифференциации, вызванной усилением цифрового неравенства российского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Моисеева А.А. Условия и последствия диджитализации современного общества: социально-экономический анализ // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С. 216-226.
2. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Ключевые черты и последствия индустриальной революции 4. 0 // Инновации. 2017. № 10 (228). С. 81-90.
3. Безсмертная Е.Р. Диджитализация финансового сектора экономики: кто получит цифровые дивиденды? // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 75-83.
4. Манжосов А.Е. Диджитализация рынков услуг и потребительская лояльность // Известия СПбГЭУ. 2018. № 3 (111). С. 151-156.
5. Saadi L. Cognitive Technologies, Social Science and the Three-Layered Leopardskin of Change // Social Science Information. 2008. № 47 (3). P. 227-251.
6. Арентдт Х. Vita active, или о деятельной жизни. СПб., 2000. 421 с.
7. Пилишвили А.С. Финансовая корпорация в условиях цифровой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 60-63.
8. Стародубцева Е.Б., Маркова О.М. Цифровая трансформация мировой экономики // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 7-15.
9. Вартанова Е. Медиаэкономика зарубежных стран. М.: Аспект Пресс, 2003. 285 с.
10. Милославская З.А. Медiateкст: синтез журналистского, рекламного и PR-текста в условиях конвергентных СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. № 4. С. 576-587.
11. Трубникова Н.В., Демьянчук Ю.Я. Цифровые коммуникации в отельном бизнесе: персонализация и обратная связь // Коммуникология. 2018. № 5. С. 38-48.
12. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке: философские очерки. М.: Наука, 1975. 123 с.
13. Галкин А.А., Лесняк Ю.С., Вирабян С.О. Базовые направления развития цифровой экономики Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 1. С. 218-223.
14. Морева Е.Л. Проблемы перехода к цифровой экономике: зарубежные рецепты и российские альтернативы // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 344-359.
15. Бобков В.Н., Новикова И.В., Шичкин И.А., Бобков Н.В. Современные информационные технологии регулирования занятости от неустойчивых к устойчивым формам // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 4 (202). С. 47-59.
16. Бекетов Н. Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России // Информационные ресурсы России. 2009. № 5. С. 27-31.

FACTORS OF SOCIAL INEQUALITY IN THE CONDITIONS OF THE DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

The modern paradigm of social inequality has been shaped over the past decades. Nowadays, social inequality is a form of differentiation, within which individuals and groups are distributed between different levels of the social hierarchy. Social inequality is determined primarily by such positions as the level of income, education, power, etc. Also, traditional types of inequality are supplemented by new ones, the reason for which is the deep social changes associated with the transition to a new information society. It is worth noting that the emergence of new types of inequality entails profound consequences associated primarily with a change in the influence of individual resources on the formation of the social structure of modern society. Increasing the availability of information and simplifying the process of obtaining expert knowledge, together with excessive formalization of the educational process, entail a decrease in the importance of education to determine the social position of an individual. Trends towards increased digitalization in the global space necessitate the intensification of Russia's participation in these processes. Digitalization in Russia has actually led to the fact that for the most part the workforce has been tied to digital technologies in hiring issues, the level of education and academic performance among categories of people who are unable to use digital technologies has decreased, and the intergenerational and cultural gap is widening. In this regard, activities to overcome social inequality, which entails the digitalization of society, are of particular importance. The article discusses the impact of digitalization on various aspects of social inequality in Russian society. The goal is to identify the characteristics of social differentiation in the transition to the information society. The concept and main consequences of digitalization are formulated. Factors and types of digital inequality are considered. The factors of social differentiation determined by the growing digital inequality of Russian society are determined.

Keywords: digitalization, social inequality, digital information.

Literature:

1. Moiseeva A.A. Usloviya i posledstviya didzhitalizacii sovremennogo obshchestva: social'no-e'konomicheskij analiz // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2017. № 39. S. 216-226.
2. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. Klyuchevy'e cherty i posledstviya industrial'noj revolyucii 4.0 // Innovacii. 2017. № 10 (228). S. 81-90.
3. Bezsmertnaya E.R. Didzhitalizaciya finansovogo sektora e'konomiki: kto poluchit cifrovye dividendy? // E'konomika. Nalogi. Pravo. 2018. № 2. S. 75-83.
4. Manzhosov A.E. Didzhitalizaciya ry`nkov uslug i potrebitel'skaya loyality // Izvestiya SPbGEU. 2018. № 3 (111). S. 151-156.
5. Saadi L. Cognitive Technologies, Social Science and the Three-Layered Leopardskin of Change // Social Science Information. 2008. № 47 (3). P. 227-251.
6. Arendt X. Vita activa, ili o deyatel'noj zhizni. SPb., 2000. 421 s.
7. Plishvili A.S. Finansovaya korporaciya v usloviyax cifrovoj e'konomiki // Problemy e'konomiki i yuridicheskoy praktiki. 2017. № 5. S. 60-63.
8. Starodubceva E.B., Markova O.M. Cifrovaya transformaciya mirovoj e'konomiki // Vestnik AGTU. Seriya: E'konomika. 2018. № 2. S. 7-15.
9. Vartanova E. Mediae'konomika zarubezhny`x stran. M.: Aspekt Press, 2003. 285 s.
10. Miloslavskaya Z.A. Mediatekst: sintez zhurnalistskogo, reklamnogo i PR-teksta v usloviyax konvergentny`x SMI // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2016. № 4. S. 576-587.
11. Trubnikova N.V., Dem`yanchuk Yu.Ya. Cifrovye kommunikacii v otel`nom biznese: personalizaciya i obratnaya svyaz // Kommunikologiya. 2018. № 5. S. 38-48.
12. Ursul A.D. Problema informacii v sovremennoj nauke: filosofskie ocherki. M.: Nauka, 1975. 123 s.
13. Galkin A.A., Lesnyak Yu.S., Virabyan S.O. Bazovye napravleniya razvitiya cifrovoj e'konomiki Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2018. № 1. S. 218-223.
14. Moreva E.L. Problemy perexoda k cifrovoj e'konomike: zarubezhnye recepty i rossijskie alternativy // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2018. № 70. S. 344-359.
15. Bobkov V.N., Novikova I.V., Shichkin I.A., Bobkov N.V. Sovremennye informacionnye tehnologii regulirovaniya zanyatosti ot neustojchivy`x k ustojchivy`m formam // Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii. 2016. № 4 (202). S. 47-59.
16. Beketov N. Informacionnoe raznoobrazie i cifrovoe neravenstvo v razvitii Rossii // Informacionnye resursy Rossii. 2009. № 5. S. 27-31.